

песенному фольклору (С. И. Грица и А. И. Дей, И. Д. Чобану, Т. С. Мамаладзе и др.).

Внимание участников сессии привлекла работа отдельной секции, занимавшейся проблемами современных этнических процессов. На основе анализа объективных и субъективных факторов, влияющих на национальные взаимоотношения, Л. М. Дробжилова (Москва) сделала вывод, что меры по интернациональному воспитанию населения нашей страны должны разрабатываться с учетом социально-профессиональных групп. М. Н. Губогло (Москва) описал два методологически различных подхода к исследованию одной из существенных сторон этнических процессов — функциональному взаимодействию языков: социолого-лингвистический, предусматривающий изучение функциональной нагрузки языков-партнеров при контактах их носителей и этносоциологический, задачей которого является выяснение социально-этнических последствий двуязычия.

Работа сессии завершилась объединенным заседанием Отделения истории Академии наук СССР и Секции общественных наук Академии наук УССР. Закрывая сессию, Ю. В. Бромлей отметил ее большое значение для дальнейших исследований археологов и этнографов.

Т. И. Макашима

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ИСТОРИИ, ЯЗЫКАМ И КУЛЬТУРЕ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

С 23 по 26 декабря 1969 г. на восточном факультете Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова была проведена третья конференция по истории-языкам и культуре Юго-Восточной Азии¹.

Всего было заслушано двадцать два сообщения. Как и прежде, активное участие в конференции приняли ленинградские этнографы. От Института этнографии АН СССР на конференции выступили восемь докладчиков: Н. А. Бутинов, Е. В. Иванова, И. Г. Косиков, Ю. В. Маретин, Е. В. Ревуненкова, А. М. Решетов, Д. И. Тихонов, В. Г. Трисман,

Н. А. Бутинов в докладе «Движение Палиау на островах Адмиралтейства» на примере меланезийцев, живущих на небольшой группе островов в южной части Тихого океана, показал, какую сложную и своеобразную форму может принимать борьба за независимость в условиях крайне неразвитой экономики и почти сплошной неграмотности. Так, нередко в этой борьбе экономические и политические требования не только тесно переплетаются с религиозным движением, но и скрываются за ним. Та слабая религиозная окраска, которую придают политическим и экономическим требованиям сами лидеры движения за независимость, чтобы увлечь за собой массы, постепенно усиливается, и меланезийцы, уже вопреки желанию лидеров, связывают эти требования с привычными религиозными идеями, прежде всего с культом предков или культом мертвых. Так, в результате переосмысления прежних культов возник в современных условиях новый культ — культ карго — вера в прибытие кораблей или самолетов с грузами от далеких предков. Появление нового культа отражало надежды островитян на улучшение условий их жизни.

Е. В. Иванова в докладе «Тенденции этнического развития лао Таиланда» рассмотрела родственную тайцам этническую общность лао, включающую два народа, сформировавшихся на рубеже I—II тысячелетий н. э. Помимо языковой и культурной близости лао Таиланда объединяет общая часть «лао» в составных этнонимах, которыми эти народы себя называют: лао юнь (северные лао), лао-као и лао-вьен (северо-восточные лао). Лао Таиланда до настоящего времени сохраняют свою этническую специфику, несмотря на соседство с таями и их культурой. Лао сопротивляются политике насильственной ассимиляции, проводимой тайландскими правящими кругами.

И. Г. Косиков, выступая с докладом «К вопросу о времени появления театра теней в Камбодже», попытался на основании имеющегося материала проследить историю одного из кхмерских театральных жанров. Эпиграфические памятники VII—X вв., барельефы древних храмов показывают, что в ту эпоху в Камбодже уже существовали

¹ О предыдущих конференциях см.: А. М. Решетов, Научные конференции на восточном факультете Ленинградского государственного университета, «Сов. этнография», 1965, № 5; Б. Н. Мельниченко, Конференция по истории, языкам и культуре Юго-Восточной Азии, «Народы Азии и Африки», 1965, № 2; Ю. М. Осипов, Вторая конференция по истории, языкам и культуре Юго-Восточной Азии, «Народы Азии и Африки», 1968, № 3.

различные виды театральных представлений: выступления танцовщиц, певцов, музыкантов. Известно, что кхмерское искусство оказало большое влияние на формирование искусства соседнего Таиланда. Имеются данные о раннем появлении в Таиланде театра теней. Вполне вероятно, что театр такого типа существовал в Ангкорской Камбодже, откуда и был заимствован тайцами вместе с другими видами театральных представлений. Однако для окончательного решения вопроса о происхождении театра теней в Индокитае необходимо привлечение сравнительно-сопоставительного материала по другим странам Юго-Восточной Азии, прежде всего Индонезии.

Ю. В. Маретин выступил с докладом «Очаги национального формирования в Индонезии в условиях борьбы за общеиндонезийское единство». Отметив особую сложность проблемы, обусловленную разнородным этническим составом страны, различиями социально-экономического развития населяющих ее народов, островной раздробленностью территории и другими факторами, докладчик выступил против преувеличения в понятии «индонезийская нация» этнического содержания, считая, что в настоящее время оно имеет преимущественно политический смысл. Он высказал мнение, что в концепции националистических деятелей Индонезии и некоторых исследователей о существовании единой индонезийской нации отсутствует представление об историчности наций, не проводится различий между понятиями «единство Индонезии», и «нация Индонезии», между «государством» и «нацией», «гражданством», и «национальностью».

На основе анализа центростремительных и центробежных факторов национального развития Ю. В. Маретин, развивая ранее высказанную точку зрения А. А. Губера, показал, что в Индонезии идут два параллельных процесса — национальной консолидации отдельных крупных этносов и усиления общиндонезийского единства, прежде всего политического, затем языкового и отчасти культурного. Такие этносы, как яванцы, сунды, мадурцы, минангкабау, аче, малайцы Восточной Суматры, буги, макасары, минахасы, амбонцы, банджары, балийцы, уже консолидировались в нации или находятся на стадии такой консолидации. Они являются своеобразным центром этнического притяжения для близкородственных народов, т. е. выступают как ядра национальной консолидации. Одновременно с консолидацией отдельных народов в нации в Индонезии достаточно ярко проявляется и центростремительная тенденция к сближению всех народов страны, не только политическому, но и этническому.

Е. В. Ревуненкова в докладе «Батакский жрец (*datu*), его функции и атрибуты» охарактеризовала социальное положение и функции батакского жреца (*datu*) и шамана (*sibaso*), сосуществующих в современной религиозной структуре общества. По мнению Е. В. Ревуненковой, институт жречества у батаков возник под влиянием индуизма, и подобно индийскому жрецу батакский *datu* является хранителем священных книг и знатоком веры. Но батакский шаманизм оказал свое влияние на деятельность жреца; жрец перенял многие функции шамана и подобно ему связан с магией, с миром духов. Деятельность же собственно шамана у батаков крайне ограничена и приобретает уже реликтовые черты. Изучение функций батакского жреца дает более глубокое представление о взаимодействии двух религиозных систем: индуизма и батакского анимизма.

Доклад А. М. Решетова был посвящен влиянию государства на этнические процессы. Почти все государства Азии исторически сложились как многонациональные. Они сплотивались в определенные общности («этно-политические» или «национально-политические») либо в нации, но не в этническом, а в политическом смысле. На формирование этих наций активное воздействие оказывает политика центрального правительства, всегда направленная на обеспечение единства в рамках государства, хотя в некоторых государствах Азии эта политика и носит великодержавный шовинистический характер. Укрепление единства, формирование общегосударственной общности народов происходит быстрее не в условиях отрицания особенностей этносов и насильственной ассимиляции, а при обеспечении права этносов на равноправие и самостоятельное национальное развитие. Государственность не является признаком нации, но нередко служит активным фактором ее формирования.

Д. И. Тихонов выступил с докладом «К характеристике, общины у горных народов Филиппин». Он отметил, что община у горных народов о. Лусон состоит из отдельных малых и больших семей, представляющих самостоятельные хозяйства. Кооперация труда происходит по родственной и соседской линиям. У названных народов существует частная (рисовые поля) и общинная (земля для выращивания кукурузы) собственность на землю. Возникновение частной собственности на террасы рисовых полей хотя и было связано с некоторым углублением социальной дифференциации, все же не привело к делению общества на классы. В этом проявилось своеобразие в развитии социальных отношений у бонток, ифугао, калинга и других горных народов Филиппин.

Доклад В. Г. Трисман затрагивал вопросы истории развития индонезийской одежды. Сопровождая свой рассказ демонстрацией многочисленных иллюстраций, она проследила эволюцию одежды от простых образцов (как по используемому материалу, так и по технике изготовления) до сложных видов одежды. Большое внимание в докладе было уделено выделке одежды из древесной коры, особенно широко распространенной у папуасов Западного Ириана, даяков Калимантана, тораджей Сулавеси.

Было также сообщено о специфической технике окрашивания индонезийских тканей: икат, батик, пеланги. В заключение В. Г. Трисман продемонстрировала разнообразные способы украшения тканей.

Большой интерес для этнографов представил доклад С. Е. Яхонтова (ЛГУ) «К вопросу о классификации языков Юго-Восточной Азии». На основе лексико-статистического метода С. Е. Яхонтов внес существенные изменения и уточнения в существующие генеалогические и типологические классификации языков Юго-Восточной Азии.

Е. П. Михалевич (ЛГУ) посвятила свое выступление проблеме языка в филиппинской литературе.

Т. П. Луцкая (ЛГУ) в докладе «Путевые заметки А. М. Жирмунского — источник изучения Бирмы начала XX века» отметила, что особый интерес русского путешественника вызвали духовная жизнь народа, его психология, религия, культура, эстетические идеалы, а также особое положение бирманской женщины.

Вне программы конференции выступил корреспондент газет «Правда» в Индонезии Л. М. Демин, рассказавший о современном положении в Индонезии.

Прошедшая конференция показала, что Ленинград (и прежде всего ЛГУ и ЛОИЭ) становится в СССР крупным центром изучения Юго-Восточной Азии. Ленинградские «юго-восточники» занимаются разработкой широкого круга теоретических и прикладных проблем, включающих различные аспекты социально-экономических отношений, этнического развития и духовной культуры народов этого региона. Все представленные этнографами доклады были выслушаны с большим вниманием и высоко оценены участниками конференции, выступившими при их обсуждении. Тезисы докладов конференции по истории, языкам и культуре Юго-Восточной Азии были изданы отдельным сборником¹.

И. Г. Косиков, Е. В. Ревуненкова

¹ «Тезисы конференции по истории, языкам и культуре Юго-Восточной Азии», Л., 1969.

50 ЛЕТ ТИХООКЕАНСКОЙ НАУЧНОЙ АССОЦИАЦИИ

В августе 1920 г. в Гонолулу (Гавайские острова) состоялась первая Пан-Тихоокеанская научная конференция, положившая начало Тихоокеанской научной ассоциации. Внимание ученых разных стран к проблемам Тихоокеанской области обусловлено ее особым географическим положением, богатейшими природными ресурсами, спецификой народонаселения и резкими социальными контрастами. Большие изменения, происшедшие в политической и экономической жизни Тихоокеанского ареала после первой мировой войны, вызвали необходимость научного изучения ряда насущных проблем этой области.

Устав Тихоокеанской научной ассоциации был принят на III конгрессе. Согласно уставу, основными целями Ассоциации являются, во-первых, «поощрение сотрудничества в изучении научных проблем, относящихся к Тихоокеанской области, в особенности тех, которые касаются роста благосостояния и процветания народов этого региона», и, во-вторых, «укрепление мирных отношений между народами и содействие развитию чувства братства между учеными всех стран Пацифики».

Тихоокеанские научные конгрессы созывались через каждые 3—4 года (только вторая мировая война вызвала перерыв в 10 лет), и последний, XI конгресс, состоялся в 1966 г. в Японии. В периоды между конгрессами действуют 20 постоянных комитетов по основным научным направлениям. В настоящее время членами ассоциации состоят 49 стран.

Как в прошлом, так и теперь интересы нашей страны жизненно связаны с Тихоокеанской областью. Советский Союз представлен в Ассоциации Академией наук СССР, а председатель Советского национального комитета Ассоциации академик А. А. Губер является членом ее Совета.

Советский национальный комитет состоит из 54 человек, представляющих 42 учреждения, в том числе Институт этнографии АН СССР. А всего комитет осуществляет связи с 73 научными, производственными и общественными учреждениями СССР, занимающимися научными проблемами Тихоокеанской области.

Вторая мировая война прервала связи советских ученых с ассоциацией, они возобновились с IX конгресса (1957 г.). В этом и во всех последующих конгрессах активно участвовали советские делегации¹.

¹ См., например: С. И. Корольев, Вопросы этнографии на X Тихоокеанском научном конгрессе, «Сов. этнография», 1962, № 5; Д. Д. Тумаркин, Н. Н. Чебоксаров, Антропология и этнография на XI Тихоокеанском научном конгрессе, «Сов. этнография», 1967, № 1.